

ЧУВСТВА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ.

Управляющий партнер АБ «Ахметгалиев, Хрунова и партнеры»
[Ахметгалиев Рамиль](#)

Дела о защите чувств верующих от оскорблений: проблемы судебной практики.

Федеральный закон от 29 июня 2013 г. пополнил Уголовный кодекс РФ новым составом преступления – «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих». И хотя согласно закону речь идет только о внесении изменений и дополнений в ранее существовавший состав, фактически можно говорить о качественно новом виде правонарушения.

Прежде чем перейти к правовому анализу этой нормы и практике ее применения, стоит напомнить о предыстории появления данного состава преступления. Это особенно важно в свете того, что основная проблема не столько лежит в области права, сколько проистекает из общественно-политической обстановки.

Предыстория вопроса

26 сентября 2012 г. группа депутатов внесла законопроект о дополнении УК РФ статьей о защите чувств верующих от оскорблений. Накануне Госдума приняла заявление «О защите религиозных чувств граждан». Эти инициативы законодателя, широко освещавшиеся в прессе, не были случайны – они стали реакцией на уголовное дело в отношении участниц арт-группы Pussy Riot, которые в августе того же года были признаны виновными в хулиганстве. Апелляционное рассмотрение должно было состояться в октябре.

Дело широко обсуждалось не только правозащитниками, оно привлекло особое внимание и юристов. Многих правоведов удивляла квалификация действий участниц этой группы по ст. 213 УК РФ: ну никак не влезал в ее рамки поступок, именуемый богохульством, а следствие и суд найти другую статью в Кодексе не могли. Отсутствие в уголовном законодательстве таких норм впоследствии признала и Госдума, которая в пояснительной записке к законопроекту именно этим обосновывает необходимость принятия поправок.

Дело Pussy Riot было не единственным, подвигнувшим к принятию поправок. Вопрос о балансе свободы выражения мнения и свободы вероисповедания вставал в современной России в течение многих лет. В 1998 г. на выставке «Арт-Манеж-98» художник-акционист Авдей Тер-Оганьян выступил с перформансом «Юный безбожник», во время которого предлагал «осквернить» купленные им репродукции икон. После возбуждения уголовного дела он уехал из страны. В 2003 г. в Сахаровском центре прошла художественная выставка «Осторожно, религия!», разгромленная неизвестными. Были и истории, связанные с запретом различных выставок и мероприятий. Акция Pussy Riot стала последней каплей в чаше терпения властей, которые последовательно придавали Церкви особый статус в вопросах управления обществом.

После принятия поправок поток таких историй не стал меньше. Наоборот, он увеличился как на федеральном уровне (история с фильмом «Матильда»), так и на региональном (клип татарской певицы на фоне мечети).

Эти общественно-политические факторы оказали существенное влияние и на конструкцию нового состава, и на практику применения рассматриваемой нормы. Впервые в законе, и не только в уголовном, появился такой объект защиты, как чувства.

Новые уголовные дела

Новые уголовные дела не заставили себя долго ждать: 2014 г. – 1 приговор, 2015 г. – 2 приговора. Разумеется, приговоры обвинительные.

2016 г.

– В Оренбурге постановлен приговор в отношении бывшего преподавателя университета Сергея Лазарова. Он признан виновным по ст. 148 УК РФ за публикацию еще в 2013 г. в социальной сети статьи неизвестного автора «Злой Христос». В тексте использованы слова «убийца», «бог-каратель», «тиран», а РПЦ обвиняется в связи с сатаной.

– В Кировской области суд признал Константина Казанцева и Рустема Шайдуллина виновными в том, что они сделали на поклонном православном освещенном кресте надпись: «Аллах Акбар Смерть Неверным».

– Спортсмен Саид Османов, приехавший на соревнования в Элисту, зашел в буддийский храм, помочился и ударил ногой в нос статую Будды. Все это было им снято на видео и выложено в социальных сетях. Элистинский городской суд Калмыкии постановил обвинительный приговор.

– Кировский районный суд Екатеринбурга направил на принудительное лечение Антона Симакова за совершение обряда с использованием куклы вуду, крови жертвенного животного и предметов православного культа.

– В Ставрополе дело в отношении блогера Виктора Краснова было прекращено ввиду истечения сроков давности. Ему вменялись в вину высказывания в адрес православных, в том числе «боха нет!».

2017 г.

– В Екатеринбурге постановлен обвинительный приговор в отношении Руслана Соколовского. Суд посчитал, что оскорбление выражается через «отрицание существования Бога, отрицание существования основателей христианства и ислама Иисуса Христа и пророка Мухаммеда», «осмеяние значимых религиозных предписаний и обрядов мусульман».

– В Сочи вынесен приговор в отношении Виктора Ночевнова, который путем репоста в социальной сети разместил изображения Христа, в том числе в образе штангиста на фоне олимпийских колец.

– В Алтайском крае в суд направлено уголовное дело в отношении Натальи Телегиной, разместившей в социальной сети путем репоста изображение «горящего православного храма, на который замахивается молотом персонаж, стилизованный под героя скандинавской мифологии Тора».

– Следственное управление по Республике Марий Эл возбудило уголовное дело в отношении 48-летнего йошкарولينца, который с апреля 2015 г. по январь 2017 г. в социальной сети на странице, созданной под псевдонимом, размещал «изображения, оскорбляющие религиозные чувства верующих» (более детальной информации в открытых источниках нет).

ВС РФ необходимо высказать свою позицию

Ни одно из дел пока не было предметом рассмотрения Верховного Суда РФ в кассационном порядке¹. Но в ближайшее время ему все же придется высказать свою позицию по этой категории дел. Оснований для этого достаточно. Проблемы заключаются не только в терминологии и конструкции состава (недоработка законодателя), но и в доказывании и толковании нормы.

Так, защитник Руслана Соколовского адвокат Алексей Бушмаков отметил сложность при толковании термина «верующие» и доказывании в этой части.

Действительно, в иных нормативных актах, в которых затрагиваются вопросы свободы вероисповедания, используется термин «граждане по признаку отношения их к религии». Иными словами, это и верующие, и атеисты.

Получается, что уголовным законом охраняются только чувства верующих. И это не техническая ошибка законодателя. Если обратиться к пояснительной записке к законопроекту и публичному

заявлению Госдумы, становится ясно, что изначально речь шла о защите только чувств верующих. А кто такие верующие? Священнослужители, граждане, которые считают себя верующими, или только те, кто придерживается строгих религиозных канонов? При этом в новом составе речь идет именно о верующих (во множественном числе), т.е. о группе. А сколько их должно быть и чье мнение должно быть принято и учтено судом? Так, в деле Руслана Соколовского гособвинение пригласило для допроса в качестве свидетелей тех, кто относит себя к верующим. По инициативе адвоката Бушмакова были допрошены другие граждане, также считающие себя верующими, но заявившие в суде, что их религиозные чувства не оскорблены. Суд взял за основу показания первых.

Адвокат Андрей Сабинин в деле Виктора Краснова резонно задался вопросом: а почему два гражданина признаны потерпевшими верующими? Ни следователь, ни суд внятно на этот вопрос ответить не смогли, хотя обвинение строилось и на показаниях этих граждан. К слову, представители Церкви отказались участвовать в этом процессе, а Ставропольская митрополия заявила, что «потерпевшие верующие» за благословением к правящему архиерею не обращались и информации о степени их воцерковленности митрополия не имеет.

Можно говорить, что следствие и суд посчитали верующими самоназванных. Кстати, впоследствии один из потерпевших поступил на службу... оперуполномоченным в Центр по противодействию экстремизму.

К слову о верующих в контексте данной нормы, возникает вопрос: «А был ли мальчик?» Чьи оскорбленные чувства защищает закон, а в конкретном деле – обвинение и суд?

Усложняет ситуацию новый объект охраны – «чувства». Чувство – эмоциональный процесс человека. С позиции законодателя и правоприменителя защите подлежат именно данные эмоциональные процессы? Практика пока не нашла ответа на этот вопрос. Анализ вышеуказанных дел показывает, что следствие и суд идут по пути отождествления терминов «чувство» и «достоинство», что в корне неверно.

Сложный аспект в этих делах вскрылся там, где его не должно было быть, а именно в толковании признаков «явное неуважение к обществу» и «в целях оскорбления». Эти термины известны любому юристу еще со студенческой скамьи: «явное неуважение» – один из признаков хулиганства, а «оскорбление» несколько десятилетий было отдельным составом в УК РФ, а ныне в КоАП РФ. Явное неуважение – особо циничные действия. А оскорбление влекло ответственность, только если оно было выражено в неприличной форме. Но уголовный закон прямо запрещает аналогичность, а новый состав не раскрывает эти термины. Получается, что справление малой нужды в буддийском храме и изображение Христа в образе спортсмена, поднимающего штангу на фоне олимпийских колец, одинаково общественно опасны и влекут уголовную ответственность.

В части признания поступков оскорбительными выявилась и другая особенность. Преступным признается любое действие (выражение или изображение), не совпадающее с религиозными канонами и взглядами и ставящее их под сомнение. Например, суд признал Руслана Соколовского виновным в том числе за «отрицание существования Бога, отрицание существования основателей христианства и ислама Иисуса Христа и пророка Мухаммеда». А осужденному Сергею Лазарову вменяется в вину, что православие «автором статьи упоминается как религия обмана».

При мотивировании «оскорбительности» суды, являясь заложниками своего формалистского подхода, вынуждены ссылаться на религиозные нормы и постулаты. Впервые такой подход был опробован в деле арт-группы Pussy Riot. В деле Виктора Ночевнова суду пришлось путем допроса свидетелей стороны обвинения объяснять «оскорбительность» Христа в образе штангиста через догматы иконопочитания 787 г.

Специфические моменты выявились и в процессе доказывания. В действительности не суд устанавливает наличие состава преступления, а эксперты. Привлекаемые следствием и судом, они, выходя за пределы своих полномочий, дают категоричный ответ: те или иные выражения, изображения опубликованы «с целью оскорбления чувств верующих». То есть именно эксперты, а не суд решают вопросы об умысле, целях, мотивах действий обвиняемого. Весьма примечателен состав таких экспертов и их возможности. Например, защитник осужденного Виктора Ночевнова адвокат Александр Попков в апелляционной жалобе обращает внимание, что два «эксперта» – математик и переводчик – провели лингвистическую экспертизу изображений Христа в образе штангиста.

Необходим поиск баланса прав и свобод

Статья 148 УК РФ в действующей редакции не является неким узким внутренним вопросом России. Дела арт-группы Pussy Riot, акциониста Авдея Тер-Оганьяна, активиста Ефимова, критиковавшего РПЦ, коммуницированы Европейским Судом.

В законотворчестве и правоприменении нельзя обойти вопросы обязательного соблюдения баланса прав граждан, в данном случае – прав на свободу выражения мнения и свободу вероисповедания. Коммуникация группы дел может свидетельствовать о том, что ЕСПЧ увидел важность разрешения этой проблематики и необходимость поиска баланса прав и свобод. Нахождение этого баланса обеспечило бы уменьшение количества острых конфликтных ситуаций в многоконфессиональной России и позволило бы сохранить спокойствие внутри российского общества. Действия же наших правоохранителей и судов по этой категории дел носят характер перегиба. А история показывает, что дисбаланс создает напряженную обстановку в обществе. И чем раньше они это поймут, тем лучше.

В завершение хотелось бы привести слова архимандрита Аввакума (Давиденко), прокомментировавшего одно из вышеописанных дел: «Верующие стали мимозны, оскорбительны и невротичны. Однако Бог надмирно молчит и не оскорбляется. И если Бог не оскорбляется, то чего нам, пузырям, пузыриться?! Он – все! Он – царственна полнота, не нуждающаяся ни в каком человеческом приложении!»

¹ Не был также поставлен вопрос перед Конституционным Судом РФ о соответствии этой нормы Конституции РФ.

<http://www.advgazeta.ru/blog/posts/809>